

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(1): 228-237
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.228

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Educational Function of the Customary Law of the Peoples of Siberia in the XIX century

Valentina V. Naumkina ^{a,*}, Tatyana V. Vorotilina ^b, Svetlana A. Grimalskaya ^c, Ruslan M. Zhirov ^d

^a Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Russian Federation

Abstract

The article examines the educational function of customary law on the example of Siberian foreigners. Education is considered in a broad and narrow sense. In a broad sense, education is aimed at the formation of traditional values and the worldview of the whole society. In a narrow sense, the educational function is understood as the upbringing of children and the care of orphans. The study was conducted on the basis of archival materials of the XIX century on the territory of the Yenisei province. The materials of the ancestral organs and official data were used.

The formation of moral ideals and moral values was of great importance for understanding and accepting collective interests. Survival in harsh conditions was possible with the unity of society and the presence of collective efforts. The decisions of the tribal organs were conciliatory in nature, to exclude blood feuds and enmity. Customary law was aimed at the formation of collectivism, since the survival of an individual outside the collective was impossible. The educational function covered all members of society and was aimed at forming unity, which made it possible to survive. The specific conditions of farming have caused high self-regulation of society.

Taking care of the children was a priority, as the family was interested in increasing its size. There were no institutions for orphans, the children lived in families. Customs regulated the issues of custody of orphans and their property, while the ancestral organs retained control functions. The children were treated as household helpers and put their work into the general household of the guardian. Customary law was aimed at education, which was the main function.

Keywords: customary law, custom, functions of customary law, educational function, foreigners, Eastern Siberia, worldview formation, guardianship, child care.

1. Введение

Воспитание является неотъемлемой задачей любого общества. Посредством воспитания проходит социализация личности, формируются морально-нравственные принципы и нормы поведения. Вопросы воспитания являются основой общественного развития. Основы социализации личности закладывает семья, которая является системообразующим элементом в социальной сфере и основой любого современного общества. Первичные жизненные навыки, стереотипы поведения, принципы взаимодействия в обществе закладывает семья.

Обычное право являлось не только регулятором общественных отношений, но и выступало в качестве системного феномена, который охватывал все сферы жизнедеятельности. По своей природе

* Corresponding author

E-mail addresses: naumkinav@mail.ru (V.V. Naumkina), vorotilina@mail.ru (T.V. Vorotilina), sgrimaskaya@fa.ru (S.A. Grimalskaya), dzhir-ruslan@mail.ru (R.M. Zhirov)

обычное право является социально-культурным феноменом. Как социально-культурное явление обычное право носит двойственный характер. С одной стороны, обычное право имеет мощный потенциал по формированию морально-нравственных устоев и ориентиров общества. С другой стороны, действие обычного права направлено на формирование мировоззрения, ценностных ориентиров, которые, в свою очередь, создают условия сохранения и использования норм обычного права.

У кочевых народов Сибири вплоть до советского периода сохранились обычное право и традиционная (родовая) организация управления. Консерватизм был связан с политикой государства, направленной на раздельное проживание переселенцев и коренных народов, с одной стороны. Сохранение традиционного ведения хозяйства и кочевой образ жизни обеспечивали стойкость и востребованность существующей системы управления и обычного права, с другой стороны.

Обычай в сфере семейных отношений сохранились и являются основой воспитания личности в настоящее время. Традиционные семейные ценности стали востребованной тематикой и рассматриваются не только с позиции обычного права, но и как базис для формирования личностных качеств. Традиционные семейные ценности есть не что иное, как мировоззренческие представления и ориентиры, исторически выработанные на основе социального опыта народа под воздействием норм обычного права.

2. Материалы и методы

Основным источником при проведении исследования стали архивные материалы: приговоры Степных Дум, материалы работы государственной комиссии по кодификации обычного права степных народов Восточной Сибири, жалобы инородцев, долговые книги и др. Работа по кодификации обычного права инородцев была направлена на подготовку Свода степных законов, который так и не был принят. Но за период работы комиссии были собраны обширные материалы по обычному праву XIX века (Нольде, 1911). Исследование проводилось по материалам Енисейской Губернии. Были использованы материалы Национального архива Республики Хакасия (Абакан, Российская Федерация), Государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация), Государственного архива Иркутской области (Иркутск, Российская Федерация).

Важнейшими источниками для исследования являются сборники материалов по обычному праву, составленные современниками. Они основаны на материалах экспедиций Русского географического общества. В сферу научных интересов Русского Географического общества входило обычное право. Во второй половине XIX в. в его составе было создано специальное «Отделение по обычному праву», которое занималось сбором эмпирического материала по различным народам Сибири. В работе Д.Е. Лаппо «Преступления и наказания по степному праву сибирских кочевых инородцев (Минусинские татары)» (Лаппо, 1906) описаны результаты проведенной экспедиции по южным районам Енисейской губернии. Д.Е. Лаппо собрал и систематизировал материалы решений органов словесной расправы. В работе Н. Кострова «Этнографические заметки о киргизских татарах» (Костров, 1865) содержатся материалы о быте и культуре сибирских народов. В работе А.А. Ярилова «Былое и настоящее сибирских инородцев» (Ярилов, 1899) опубликованы архивные материалы.

Методологическую основу исследования составляет комплекс различных методов познания, выработанных не только юриспруденцией, но и другими социальными и гуманитарными науками. Системный метод позволяет рассмотреть обычаи и обычное право как социально-культурный феномен с учетом уровня развития и особенностей хозяйственно-экономической деятельности кочевых народов. Системный метод позволил выделить воспитательное начало в решениях органов словесной расправы и установить значение воспитательного воздействия на инородцев. Историко-правовой метод позволил рассмотреть предмет исследования исходя из общих тенденций развития обычного права коренных народов Сибири, что позволило выявить влияние исторических реалий на консервацию общественных отношений и сохранение обычного права в качестве основного регулятора общественных отношений у кочевых народов. Функции обычного права как регулятивной системы являются производной от совокупности условий проживания.

3. Обсуждение

Систематическое изучение обычаев и обычного права сибирских народов началось во второй половине XIX в. Исследователи начали собирать обычаи различных народов. Этот интерес был вызван проводимой на территории Сибири реформой М.М. Сперанского и идеей кодификации обычного права инородцев. Использование экономического потенциала Сибири требовало изменения системы управления и систематизации правовых актов, изучения существующего уклада жизни инородцев. В этот период стали появляться и первые труды, посвященные обычаям сибирских народов, например, Н.Я. Кострова (Костров, 1865), Д.Е. Лаппо (Лаппо, 1906), С. Шашкова (Шашков, 1867), И.Я. Фойницкого (Фойницкий, 1878) и других авторов.

Особый вклад в изучение и собирание национальных обычаев был внесен Русским географическим обществом. В XIX веке издавались как научные работы, так и сборники эмпирических данных для сохранения материалов. В 1876 году А.Э. Самоквасов издал «Сборник

обычного права сибирских инородцев» ([Самоквасов, 1876](#)). А.А. Ярилов издал архивные материалы Степных Дум ([Ярилов, 1899](#)).

В работах XIX – начала XX вв. содержится богатый эмпирический материал. Особую ценность представляют материалы экспедиций, поскольку в них представлены наблюдения исследователей. В официальных данных (например, материалы комиссии по кодификации обычного права Восточной Сибири) представлены неполные данные, поскольку они собирались со слов почетных инородцев в виде ответов на вопросы, составленные представителями комиссии ([Обозрение письменных..., 1841](#)). Перепроверить данные было невозможно из-за кочевого образа жизни инородцев, больших неосвоенных расстояний между кочевьями, а также из-за незнания русского языка. Инородцы предоставляли данные не в полном объеме из-за боязни реакции государства на существующие нормы.

В настоящее время проводятся исследования как по общетеоретическим вопросам обычного права, так и по обычному праву различных народов страны. На современном этапе фундаментальные исследования по обычному праву народов России проведены С.А. Алексеевой ([Алексеева, 2008](#)), О.А. Плоцкой ([Плоцкая, 2013](#)), Л.Г. Свечниковой ([Свечникова, 2006](#)), А.Т. Тумуровой ([Тумурова, 2009](#)), Л.Б. Гандаровой ([Гандарова, 2009](#)), А.М. Учайкиной ([Учайкина, 2013](#)), В.М. Дамдынчап ([Дамдынчап, 2012](#)) и другими учеными. Обычное право формировалось под воздействием разных факторов (религии, хозяйственных особенностей и др.). Современные исследования охватывают разные по социально-культурным характеристикам народы, что позволяет выделить общие тенденции развития обычного права.

Среди современных работ особое место занимает коллективная монография «Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты». Исследования по различным народам России использовались для проведения сравнительного анализа и выделения общих характеристик и тенденций развития обычного права.

Как правило, обычное право рассматривается как правовое явление с позиции содержания норм, механизмов реализации, санкционирования государством. Функциям обычного права уделяется недостаточное внимание. Систематизация и классификация функций были даны в работе О.А. Плоцкой «Функции обычного этнического права пермских народов» ([Плоцкая, 2015](#)). Воспитательная функция остается малоизученной в научной литературе, хотя ее наличие признается исследователями ([Обычное право..., 2019](#)).

4. Результаты

Общество всегда заинтересовано в воспитании своих членов, поскольку через воспитание происходит освоение культуры поведения, жизненного опыта и социализация членов общества. Социализация личности проходит на протяжении всей жизни. Воспитание является элементом социализации и в большей степени характерно для детского возраста. Социализация включает различные элементы: воспитание, сохранение и передачу информации, механизмы ограничения и воздействия на личность и т. д.

Свободное воспитание стало модной тематикой, но, как правило, оно ведет к тому, что представитель общества чаще всего остается невоспитанным ([Норова, 2017: 70](#)).

На территории Сибири действие обычного права было санкционировано государством, обычаи выступали основным регулятором среди коренного населения вплоть до советского периода. Законодательство Российской империи распространялось только на сферу экономических интересов государства (например, налогообложение, запрет фальшивомонетничества и т. д.) и на переселенцев, которые проживали в отдельных населенных пунктах. При кочевом образе жизни и отсутствии населенных пунктов, характерных для центральной части страны, обеспечить управление кочевым населением могли только традиционные органы посредством норм обычного права.

Обычное право принято относить к архаичным пережиткам, хотя такие выводы являются поспешными. Обычное право на уровне государства уступило ведущие позиции писаному праву. На уровне мини-коллективов традиционные регуляторы сохраняют ведущие позиции у многих народов России. Традиционные воспитание и традиционные ценности могут стать фундаментальной основой для формирования правомерного поведения, активной гражданской позиции, патриотизма и т. д. Традиционные ценности являются неким базисом для формирования мировоззрения. Эти ценности отражены в различных социальных регуляторах (религиозных заповедях, нормах морали, обычаях, писаном праве и т. д.). Именно они должны быть основой воспитания молодого поколения. Критика обычаев за жесткость и субъективность не всегда оправдана. Содержание нормы определяется уровнем социально-культурного развития общества и условиями жизни. Оценка обычаев, исходя из современного представления о праве и гуманизме, несопоставима с реальными условиями жизни того периода.

Обычное право, как правило, рассматривают с позиции регулятивного воздействия ([Плоцкая, 2013с](#)) и как историко-культурный феномен ([Ходжалиев, 2023; Обычное право..., 2019](#)).

Существует ряд условий действия и сохранения обычного права. Нормы обычного права «принимаются» обществом, если общество понимает и воспринимает его значение. Регулятивные свойства обычного права взаимосвязаны с воспитательным воздействием на общество, которое,

в свою очередь, является обязательным условием общественного признания обычаев. Публичность и использование ритуалов усиливает такое воздействие.

Воспитание является одной из важнейших функций обычного права (Плоцкая, 2013с). Обычное право имеет ярко выраженную социальную направленность, поскольку главная цель и назначение обычного права – это не только регулирование общественных отношений и разрешение конфликтных ситуаций, но и создание идейно-нравственного единства общества для выживания и дальнейшего развития. Под воздействием норм обычного права формируются требования к каждому члену общества с учетом различных вызовов внешней среды.

Обычное право направлено на формирование моральных идеалов, нравственных ценностей, которые отражались в сознании человека и являлись основными жизненными целями (Плоцкая, 2013а; Плоцкая, Иванова, 2013b; Плоцкая, 2013с: 159; Plotskaya, Ruchkina, 2022: 1065; Plotskaya et al., 2023; Plotskaya et al., 2023; Plotskaya et al., 2022a; Plotskaya et al., 2022b; Plotskaya et al., 2021).

В отличие от обычного права, приоритетной функцией писаного права является регулирование общественных отношений, поэтому на более поздних этапах развития воспитанием стало заниматься государство.

Воспитательная функция обычного права распространялась на всех членов общества. Систематическое воспитательное воздействие позволяло формировать социальное единство, общность мировоззрения, общественное мнение.

Обычное право различных народов имеет схожие характеристики и нормы, это связано единой направленностью обычаев. При этом на обычное право накладываются отпечаток условий проживания (климатические, географические, геополитические и т. д.), особенности ведения хозяйства (экономическая основа общества и наличие источников дохода), взаимодействие (или его отсутствие) с представителями иной культуры, религиозные воззрения и уровень социально-экономического развития общества (Шашков, 1867; Материалы..., 1929).

Кочевой образ ведения хозяйства, суровые климатические условия и труднопреодолимые для того времени расстояния стали определяющими факторами формирования функций обычного права сибирских народов (Дамдынчап, 2012). На территории Сибири вплоть до советского периода существовало два уклада жизни – коренного населения, основанного на родовых отношениях и традиционном управлении, и переселенцев.

Социальная направленность и воспитательная функция обычного права обеспечивали не только функционирование обычного права как регулятивной системы, но и выступали в качестве объединяющего начала. Главной целью общества было выживание, а основным условием выживания – коллективный труд. Индивид не мог выжить без коллектива, поэтому он должен был принять существующие правила. Коллектив нуждался в сохранении и увеличении численности индивидов.

Воспитательную функцию обычного права можно рассматривать в широком и узком смысле, в зависимости от субъектов воспитательного воздействия и результатов (последствий) для общества. Во-первых, это формирование мировоззрения и стереотипов поведения. В данном случае нормы обычного права направлены на воспитание всего коллектива и на сохранение правил поведения. Во-вторых, это забота о детях (включая сирот). В данном случае нормы обычного права направлены на обеспечение условий жизни детей.

Формирование мировоззрения в условиях действия обычного права можно сравнить с идеологической функцией государства. Патриотическое воспитание в обычном праве было основополагающей идеей. При кочевом образе жизни часто возникали конфликтные ситуации между племенами за более удобные угодья и источники дохода. Соседство с Монголией и Китаем постоянно представляло угрозу. Набеги с соседних территорий сопровождалась потерей скота, который был экономической основой хозяйственной деятельности кочевников. Кочевой образ жизни предполагал минимальное количество имущества, весь доход вкладывался в увеличение поголовья скота. Поэтому потеря стада означала утрату источника существования. Обычаи были направлены на формирование положительного отношения к своей земле.

Формирование и признание правил поведения обеспечивало управляемость обществом. Воспитательное воздействие с целью формирования мировоззрения и стереотипов поведения было направлено на все слои населения, независимо от возраста и социального статуса.

Воспитательная функция обычного права очень ярко прослеживается в решениях органов словесной расправы кочевых народов Сибири. Воспитательная направленность формировала восприятие происходящего. Например, нанесение побоев (в том числе со смертельным исходом) инородцам, сменившим вероисповедание, не рассматривалось как правонарушение. Словесная расправа отказывала в рассмотрении таких дел (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 2041. Д. 212. Л. 11-12), поскольку изменение веры негативно воспринималось обществом.

Наиболее распространенными были наказания в виде денежной компенсации (или штрафа) либо при экономической несостоятельности применялось телесное наказание (Фойницкий, 1878). Иные виды наказания использовались редко (Учайкина, 2013: 174).

Меры воздействия, которые применяли органы словесной расправы, были направлены на воспитание и примирение (а не наказание). У сибирских народов обычаи кровной мести не были

распространены. Кроме того, суровые условия жизни предполагали наличие коллектива. Разногласия могли привести к «расколу» рода, что, в свою очередь, могло его ослабить и сделать более уязвимым. Индивид вне коллектива выжить не мог, поэтому примирение обеспечивало дальнейшее взаимодействие всех членов общества. В качестве «исключительной меры» использовалось изгнание из рода в отношении лиц, неоднократно совершавших правонарушения, которые общество воспринимало как особо опасные. Изгнание из рода было направлено на то, «чтобы он не мог починить побега, наделать другого преступления» (НА РХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 10. Л. 36).

Денежная компенсация должна была возместить причиненный ущерб, примирить стороны и оказать воспитательное воздействие на ответчика и его семью. Семья выступала в данном случае в качестве субъекта ответственности.

Штраф использовался не только для того, чтобы удовлетворить пострадавшую сторону. Встречаются приговоры, согласно которым предусматривался штраф «в пользу общества» (НА РХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 124. Л. 9). Такие штрафы имели воспитательное значение. Полученные средства использовались на общие цели рода (Ярилов, 1899: 62).

В воспитательных целях размер штрафа был выше реального ущерба и определялся с учетом «коэффициента». Обычай предусматривали «систему штрафов» в зависимости от рецидива (Костров, 1865: 114). Увеличение санкции должно было удерживать инородца от противоправных деяний.

Телесное наказание при его непопулярности среди коренных народов было публичным мероприятием, которое проводилось «в пример прочим» (НА РХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 872. Л. 3). Визуализация должна была произвести моральное воздействие на всех членов общества.

Телесные наказания использовались реже по ряду причин. Во-первых, это могло привести к утрате работоспособности на определенный период. Потеря работника могла отразиться на всем роде не только экономически, но и с позиции обеспечения безопасности рода. Поэтому данный вид наказания не был популярным. Во-вторых, наказание в виде возмещения деньгами или скотом было более действенным, поскольку затрагивало интересы всей семьи, а не одного человека. У кочевых народов использовался принцип коллективной ответственности. Утрата репутации отражалась на всей семье. Репутационные издержки учитывались при заключении брачного договора, при выдвижении на должность в родовом управлении, а также при учете мнения семьи при разбирательствах в органах словесной расправы (ценность свидетельских показаний, поручительства и т. д.). Если «общественное мнение признает заведомо лихим человеком» (Лаппо, 1906: 67), это было основанием для обвинения человека в противоправном деянии и формирования отношения ко всей семье.

Использование коллективной ответственности привело к высокому уровню саморегуляции на уровне семьи. Именно в традиционной семье стали появляться «рамки поведения». Компенсация должна была удовлетворить истца, возместить ущерб и все расходы, связанные с расследованием правонарушения (ездовые, обеспечение участия свидетелей и др.).

В качестве альтернативной меры виновный отрабатывал ущерб или долг у истца на хозяйстве. Такой способ и удовлетворял истца, и не калечил ответчика. Отработка долга использовалась при финансовой несостоятельности семьи возместить ущерб (ГА КК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 88. Л. 24).

Долговые обязательства вынуждали инородцев наниматься в рекруты вместо крестьян, хотя они не подлежали рекрутской повинности. При найме крестьянин оплачивал все долги инородца (НА РХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 764. Л. 13-21).

Воспитательное воздействие норм обычного права прослеживается в приговорах органов словесной расправы. При вынесении приговора ответчика всегда предупреждали, что при повторном правонарушении взыскание будет более строгим. Так, в 1838 году при рассмотрении дела о краже скота в решение Степной Думы, кроме меры взыскания, было включено предупреждение о более строгом наказании при повторном правонарушении: «чтобы он на будущее время от подобных поступков всемерно воздерживался, в противном же случае поступленно будет с ним по всей строгости» (НА РХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 268. Л. 2).

Суровые условия проживания и специфические условия ведения хозяйства при кочевом образе жизни стали причиной высокой саморегуляции общества (семьи и рода), поскольку от единства зависело выживание. Способность к саморегуляции была ответной реакцией на жесткие условия проживания. Под воздействием хозяйственно-бытовой деятельности и внешних факторов род был вынужден вырабатывать правила взаимодействия членов общества и сохранять стабильность. Способность регулировать общественные отношения позволяла при необходимости мобилизовать потенциал для преодоления возникающих проблем.

Существование обычного права возможно только при высоком уровне коллективизма. Индивидуальные потребности и интересы личности были вторичны. Поэтому коллектив (род, семья) рассматривался как единый (коллективный) субъект во внешних отношениях с другими семьями. Признание коллективных интересов и решений было необходимым условием действия обычного права.

Индивидуальные права и обязанности личности стали «выделяться» на более поздних этапах развития, в период отмирания обычного права. При этом в течение длительного периода времени на уровне подсознания репутация семьи являлась основным показателем отношения общества к личности. На уровне бытовых отношений репутация личности часто воспринималась как

производное репутации семьи. Особенно ярко это проявлялось в нормах обычного права. Например, при избрании на выборные должности репутация семьи была основанием для принятия решения сородичами (НА РХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 14. Л. 7; НА РХ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 359. Л. 12).

Традиционная семья полностью обеспечивала уход и заботу о детях. Нормы обычного права регулировали вопросы, связанные с сиротами и детьми, которых отдавали на воспитание в другие семьи. Кочевой образ хозяйствования коренных народов Сибири накладывал отпечаток не только на особенности ведения хозяйства, но и на систему управления. В силу специфики проживания и образа жизни у коренных сибирских народов вплоть до советского периода не было учреждений для сирот. Родовые органы управления занимались всеми хозяйственными и социальными вопросами. Род был заинтересован в каждом своем представителе. Чем крупнее род, тем стабильнее было его экономическое положение. Дети с раннего возраста рассматривались как рабочая сила. Уход за скотом не требовал особых навыков. За девочек можно было получить калым, мальчики в перспективе становились защитниками.

Органы родового управления возлагали обязанности по воспитанию и содержанию детей на ближайших родственников. При их отсутствии ребенка могла взять любая семья с хорошей репутацией. Традиционные органы управления (родовые органы) контролировали жизненные условия сирот и сохранность наследства, если таковое имелось. Опека включала: 1) заботу и содержание ребенка; 2) сохранение имущества сироты с последующей передачей ему во взрослом возрасте. Задачей опекуна было не только воспитание и содержание ребенка, но и сохранение имущества.

Вплоть до середины XX века в Сибири сохраняются большие семьи, состоящие из нескольких поколений кровных родственников. Взрослые сыновья со своими семьями вели совместное хозяйство с родителями до тех пор, пока не появлялась экономическая возможность выделить семью сына из большой семьи. Как правило, сына с его семьей выделяли при наличии взрослых детей, поскольку иначе молодая семья становилась хозяйственно несостоятельной. Если семья умерших родителей не была выделена из хозяйства родителей, то вопрос об опеке не вставал. Дети продолжали проживать в большой семье и рассматривались как ее часть.

Опека над сиротами не воспринималась как бремя, поэтому в архивных делах часто встречаются материалы по разбирательству о спорах между потенциальными опекунами. Родовые органы могли передать всех детей после смерти родителей какой-либо семье или поделить сирот между несколькими наследниками. Поскольку семьи были большими, то, как правило, сироты попадали в разные семьи. Если детям назначались разные опекуны, то имущество детей подлежало разделу. Опекуны обязаны были сохранить имущество подопечных. Прибыль, полученная от имущества (приплод домашних животных, молоко и т. д.), становилась собственностью опекуна и рассматривалась как средство на содержание ребенка и оплату труда опекуна.

Например, в 1877 году после смерти родителей осталось трое малолетних детей (4 года, 9 и 13 лет), их взяли два опекуна. Между опекунами возник спор о разделе имущества. Был составлен перечень имущества, в который вошли «38 голов рогатого скота, 20 овец, 10 лошадей и еще 37 пунктов различной домашней утвари и одежды» (НА РХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 1182. Л. 5-6).

По решению Степной Думы, опекуну, взявшему ребенка 4-х лет, передали на сохранение имущество «5 голов рогатых скотин». Остальное наследство получил другой опекун, который взял на воспитание двух детей (13-ти и 9-ти лет) (НА РХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 1182. Л. 6).

Размер долей наследства Степная Дума обосновала «хозяйственной» характеристикой опекунов (деловые качества). Хозяйственная репутация опекуна имела большее значение, чем интересы ребенка. Степная Дума не учитывала возраст детей. Хотя для воспитания младшего опекун должен был потратить больше времени. Дети старшего возраста могли выполнять работы по хозяйству и приносить «прибыль» опекуну.

Детей из бедных семей столь же охотно брали на воспитание. Опекун получал помощника по хозяйству, а в перспективе – возможность получить калым. В таких случаях калым рассматривался как компенсация опекуну за воспитание ребенка. Независимо от наличия или отсутствия наследства, род контролировал опекуна и мог передать ребенка на воспитание другому лицу.

Проживание детей вне семьи было распространено у северных народов. На воспитание отдавали не только сирот, но и внебрачных детей, детей от предыдущего брака. В таком случае ребенок рассматривался как работник (Тумурова, 2009). При должном усердии и трудолюбии он мог получить долю в общем имуществе семьи в виде скота (Алексеева, 2008).

Родовые органы сохраняли контрольные функции. Могли изъять ребенка и передать в другую семью при жестоком обращении или расточительном отношении к имуществу ребенка.

5. Заключение

Таким образом, воспитание можно рассматривать в широком смысле (воздействие на сознание с целью формирования мировоззренческих установок, стереотипов поведения, ограничений) и в узком смысле (регулирование статуса детей). В обычном праве сибирских кочевых народов именно воспитательная функция была направлена на формирование единства общества, что обеспечивало его выживание в сложных условиях.

Коллективное начало отразилось на содержании норм обычного права. В обычном праве кочевых народов вплоть до первой четверти XX века семья выступала субъектом правоотношений и ответственности. Ответственность распределялась на всех членов семьи и была стимулятором для воспитательного воздействия. Коллективизм являлся необходимым условием действия обычного права.

Реализация воспитательной функции обеспечивала признание, сохранение и действие обычного права сибирских кочевников, поэтому определяющей функцией обычного права было воспитание, а не регулирование общественных отношений.

Литература

Александров, 2014 – Александров Ю. В. Обычное право удмуртов (XIX - начало XX вв.). Ижевск: Книжное издательство «Удмуртия», 2014. 272 с.

Алексеева, 2008 – Алексеева С. А. Традиционная семья у эвенов Якутии: (конец XIX-начало XX в.): историко-этнографический аспект. Новосибирск. 2008. 110 с.

Гандарова, 2009 – Гандарова Л.Б. Исследование обычного права ингушей. Назрань: ООО «Пилигрим», 2009. 137 с.

Дамдынчап, 2012 – Дамдынчап В.М. Обычно-правовая система традиционного общества (на примере тувинцев) / *Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы: материалы III Международной научно-практической конференции*, Красноярск, 01–04 июня 2012 года. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2012. С. 38-41.

Костров, 1865 - Костров Н. Этнографические заметки о киргизских татарах // *Записки Сибирского отдела Императорского русского географического Общества*. Кн. 8 Ч. 1. Иркутск, 1865. С. 114.

Лапшо, 1906 – Лапшо Д.Е. Преступления и наказания по степному праву сибирских кочевых инородцев (Минусинские татары) // *Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского императорского Русского Географического Общества*. Красноярск: Енисейская губернская типография. 1906. С.17-73.

Материалы..., 1929 – Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов // Труды комиссии по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической республики / Д.М. Павлинов, Н.А. Виташевский, Л.Г. Левенталь и др. Т.4. Ленинград, 1929. 461 с.

Нольде, 1911 – Нольде А. К истории составления проекта «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири» / С.Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели. Сб. статей, посвященных С.Ф. Платонову. СПб., 1911. С.502-521.

Норова, 2017 – Норова Р.Ф. Общее понятие о психологии воспитания // *Достижения науки и образования*. 2017. № 5(18). С. 70-72.

Обозрение письменных..., 1841 – Обозрение письменных показаний о судебных обычаях кочевых племен Восточной Сибири и Монголо-Китайских племен. СПб., 1841. 7с.

Обычное право..., 2019 – Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты / Р.Л. Хачатуров, Р.О. Авакян, Т.М. Айтберов [и др.]. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2019. 472 с.

Плоцкая, 2013а – Плоцкая О.А. Регулирование обычно-правовыми нормами правового статуса женщин в браке у коми (зырян) в XIX – начале XX вв. // *Семейное и жилищное право*. 2013. № 4. С. 7-11.

Плоцкая, 2013с – Плоцкая О. А. Роль правового обычая и обычно-правовых норм в правовом воспитании у Коми (зырян) (XIX – начало XX вв.) // *Право и образование*. 2013. № 10. С. 154-161.

Плоцкая, 2015 – Плоцкая О.А. Функции обычного этнического права пермских народов // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 1-2(51). С. 136-139.

Плоцкая, Иванова, 2013b – Плоцкая О.А., Иванова Ж.Б. Матримониальные обычно-правовые нормы у коми и других северных промысловых народов России в XIX – начале XX вв. // *Семейное и жилищное право*. 2013. № 2. С. 39-42.

Самоковасов, 1876 - Самоковасов Д.Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876. 282с.

Свечникова, 2006 – Свечникова Л.Г. Обычай в праве // *Обычное право народов Северного Кавказа: итоги и перспективы развития*. Ростов н/д: изд-во СКАГС, 2006. С.74-120.

Тумурова, 2009 – Тумурова А. Т. Институт усыновления (удочерения) в обычном праве бурят // *Закон и право*. 2009. № 6. С. 118-120.

Учайкина, 2013 – Учайкина А. М. Зайсанский суд алтайцев по полевым материалам конца XX и начала XXI века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 6-2(32). С. 171-175.

Фойницкий, 1878 – Фойницкий И.Я. Народные обычаи по уголовному праву (доклад, представленный комиссии о народных юридических обычаях заседание 10 октября 1877 года.) // *Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии*. 1878. Т. 8. Отд. 3. С.3-10.

- Ходжалиев, 2023** – Ходжалиев С. А. Обычное право в истории российского права // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 10 (226). С. 35-37.
- Шашков, 1867** – Шашков С. Сибирские инородцы в XIX столетии // *Дело*. 1867. №10. С. 1-27.
- Ярилов, 1899** – Ярилов А.А. Былое и настоящее сибирских инородцев. Юрьев, 1899. 366с.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Plotskaya, Ruchkina, 2022** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F. Marriage and Family Relations among the Peoples of the European North-East of Russia and the Trans-Urals in the XVII – XIX centuries in Customary and Positive Law // *Bylye Gody*. 2022. 17(3): 1064-1072. DOI: 10.13187/bg.2022.3.1064
- Plotskaya et al., 2022a** – Plotskaya O.A., Kurilyuk Y.E, Ospanova D.A. Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1575-1584.
- Plotskaya et al., 2022b** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2023** – Plotskaya O.A, Osmonalieva N.J., Lotorev E.N., Shiryova I.V. Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 1612-1620.

References

- Aleksandrov, 2014** – Aleksandrov, Yu.V. (2014). Obychnoe pravo udmurtov (XIX – nachalo XX vv.) [Udmurt Customary Law (XIX – early XX centuries)]. Izhevsk: Knizhnoe izdatel'stvo «Udmurtiya». 272 p. [in Russian]
- Alekseeva, 2008** – Alekseeva, S.A. (2008). Tradtsionnaya sem'ya u evenov Yakutii: (konets XIX – nachalo XX v.): istoriko-etnograficheskij aspekt [The traditional family of the Even of Yakutia: (late XIX – early XX centuries): historical and ethnographic aspect]. Novosibirsk. 110 p. [in Russian]
- Damdynchap, 2012** – Damdynchap, V.M. (2012) Obychno-pravovaya sistema tradicionnogo obshchestva (na primere tuvincev) [The usual legal system of a traditional society (using the example of Tuvinians)]. *Kochevye civilizacii narodov Central'noj i Severnoj Azii: istoriya, sostoyanie, problemy: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 01–04 iyunya 2012 goda*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. V.P. Astaf'eva. Pp. 38-41. [in Russian]
- Fojnickij, 1878** – Fojnickij, I.Ya. (1878). Narodnye obychai po ugovnomu pravu (doklad predstavlenyj komissii o narodnyh yuridicheskikh obyčajah zasedanie 10 oktyabrya 1877 goda) [Folk customs in criminal law (report submitted to the Commission on folk legal customs meeting on October 10, 1877)]. *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii*. T. 8. Otd. 3. Pp. 3-10. [in Russian]
- Gandarova, 2009** – Gandarova, L.B. (2009) Issledovanie obychnogo prava ingushej [A study of Ingush customary law]. Nazran': ООО «Piligrim». 137 p. [in Russian]
- Hodzhaliev, 2023** – Hodzhaliev, S.A. (2023). Obychnoe pravo v istorii rossijskogo prava [Customary law in the history of Russian law]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 10(226): 35-37. [in Russian]
- Kostrov, 1865** – Kostrov, N. (1865). Etnograficheskie zametki o kirgizskih tatarah [Ethnographic notes on the Kyrgyz Tatars]. *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo Obshchestva*. Kn. 8. Ch. 1. Irkutsk. P. 114. [in Russian]
- Lappo, 1906** – Lappo, D.E. (1906). Prestupleniya i nakazaniya po stepnomu pravu sibirskih kochevyh inorodcev (Minusinskie tatory) [Crimes and punishments under the steppe law of Siberian nomadic foreigners (Minusinsk Tatars)]. *Izvestiya Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. Krasnoyarsk'*: Enisejskaya gubernskaya tipografiya. Pp. 17-73. [in Russian]
- Materialy..., 1929** – Materialy po obychnomu pravu i po obshchestvennomu bytu yakutov (1929) [Materials on customary law and public life of the Yakuts]. Trudy komissii po izucheniyu Yakutskoj Avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoy respubliki. D.M. Pavlinov, N.A. Vitashevskij, L.G. Levental' i dr. T. 4. Leningrad. 461 p. [in Russian]
- Nol'de, 1911** – Nol'de, A. (1911). K istorii sostavleniya proekta «Svoda stepnyh zakonov kochevyh inorodcev Vostochnoj Sibiri» [On the history of drafting the "Code of Steppe Laws of nomadic foreigners of Eastern Siberia"]. *S.F. Platonovu ucheniki, druž'ya i pochitateli. Sb. statej, posvyashchennyh S.F. Platonovu*. SPb. Pp. 502-521. [in Russian]
- Norova, 2017** – Norova, R.F. (2017) Obshchee ponyatie o psihologii vospitaniya [The general concept of parenting psychology]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*. 5(18): 70-72. [in Russian]
- Obozrenie pis'mennyh..., 1841** – Obozrenie pis'mennyh pokazanij o sudebnyh obyčajah kochevyh plemen Vostochnoj Sibiri i Mongolo-Kitajskih plemen [Review of written testimony on the judicial customs of the nomadic tribes of Eastern Siberia and the Mongol-Chinese tribes] (1841). SPb., 7 p. [in Russian]

[Obychnoe pravo..., 2019](#) – Obychnoe pravo Rossii: teoretiko-pravovoj i istoriko-pravovoj aspekty (2019) [Customary Law of Russia: theoretical and legal and historical aspects]. R.L. Hachaturov, R.O. Avakyan, T.M. Ajtberov [i dr.]. Moskva: Izdatel'stvo «Yurlitinform». 472 p. [in Russian]

[Plotskaya, 2013a](#) – *Plotskaya, O.A.* (2013). Regulirovanie obychno-pravovymi normami pravovogo statusa zhenshchin v brake u komi (zyryan) v XIX – nachale XX vv. [Regulation by customary legal norms of the legal status of women in marriage in Komi (Zyryan) in the XIX – early XX centuries]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*. 4: 7-11. [in Russian]

[Plotskaya, Ivanova 2013b](#) – *Plotskaya, O.A., Ivanova, Zh.B.* (2013). Matrimonial'nye obychno-pravovye normy u komi i drugikh severnykh promyslovykh narodov Rossii v XIX – nachale XX vv. [Matrimonial customary legal norms among the Komi and other northern fishing peoples of Russia in the XIX – early XX centuries]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*. 2: 39-42. [in Russian]

[Plotskaya, 2013c](#) – *Plotskaya, O.A.* (2013). Rol' pravovogo obychnaya i obychno-pravovykh norm v pravovom vospitanii u Komi (zyryan) (XIX – nachalo XX vv.) [The role of legal custom and customary legal norms in legal education in Komi (Zyryan) (XIX – early XX centuries)]. *Pravo i obrazovanie*. 10: 154-161. [in Russian]

[Plotskaya, 2015](#) – *Plotskaya, O.A.* (2015). Funkcii obychnogo etnicheskogo prava permskih narodov [The functions of the customary ethnic law of the Permian peoples]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 1-2(51): 136-139. [in Russian]

[Plotskaya, Ruchkina, 2022](#) – *Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F.* (2022). Marriage and Family Relations among the Peoples of the European North-East of Russia and the Trans-Urals in the XVII – XIX centuries in Customary and Positive Law. *Bylye Gody*. 17(3): 1064-1072. DOI: 10.13187/bg.2022.3.1064

[Plotskaya et al., 2021](#) – *Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G.* (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.

[Plotskaya et al., 2022a](#) – *Plotskaya, O.A., Kurilyuk, Y.E., Ospanova, D.A.* (2022). Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody*. 17(4): 1575-1584.

[Plotskaya et al., 2022b](#) – *Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V.* (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 49-56.

[Plotskaya et al., 2023](#) – *Plotskaya, O.A., Osmonalieva, N.J., Lotorev, E.N., Shiryova, I.V.* (2023). Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 18(4): 1612-1620.

[Samokvasov, 1876](#) – *Samokvasov, D.Ya.* (1876). Sbornik obychnogo prava sibirskih inorodcev [Collection of the customary law of Siberian foreigners]. Varshava. 282 p. [in Russian]

[Shashkov, 1867](#) – *Shashkov, S.* (1867). Sibirskie inorodcy v XIX stoletii [Siberian aliens in the XIX century]. *Delo*. 10: 1-27. [in Russian]

[Svechnikova, 2006](#) – *Svechnikova, L.G.* (2006). Obychaj v prave [Custom in law]. *Obychnoe pravo narodov Severnogo Kavkaza: itogi i perspektivy razvitiya*. Rostov n/d: izd-vo SKAGS. Pp. 74-120. [in Russian]

[Tumurova, 2009](#) – *Tumurova, A.T.* (2009). Institut usynovleniya (udochereniya) v obychnom prave buryat [The institution of adoption in the ordinary law of the Buryats]. *Zakon i pravo*. 6: 118-120. [in Russian]

[Uchajkina, 2013](#) – *Uchajkina, A.M.* (2013). Zajsanskij sud altajcev po polevym materialam konca XX i nachala XXI veka [Zaisan Altai Court on field materials of the late XX and early XXI century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 6-2(32): 171-175. [in Russian]

[Yarilov, 1899](#) – *Yarilov, A.A.* (1899). Byloe i nastoyashchee sibirskih inorodcev [The past and present of Siberian aliens]. Yur'ev, 366 p. [in Russian]

Воспитательная функция обычного права народов Сибири в XIX веке

Валентина Владимировна Наумкина ^{a, *}, Татьяна Викторовна Воротилина ^b,
Светлана Александровна Гримальская ^c, Руслан Михайлович Жиров ^d

^a Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: naumkinav@mail.ru (В.В. Наумкина), vorotilina@mail.ru (Т.В. Воротилина), sgrimalskaya@fa.ru (С.А. Гримальская), dzhir-ruslan@mail.ru (Р.М. Жиров)

^d Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская республика, Нальчик, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается воспитательная функция обычного права на примере сибирских инородцев. Воспитание рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле воспитание направлено на формирование традиционных ценностей и мировоззрения всего общества. В узком смысле под воспитательной функцией понимается воспитание детей и забота о сиротах. Исследование проведено на основе архивных материалов Енисейской губернии XIX века. Были использованы материалы родовых органов и официальные данные.

Формирование моральных идеалов и нравственных ценностей имело большое значение для понимания и принятия коллективных интересов. Выживание в суровых условиях было возможно при наличии единства общества. Решения родовых органов носили примирительный характер, для исключения кровной мести и вражды. Обычное право было направлено на формирование коллективизма, поскольку выживание индивида вне коллектива было невозможным. Воспитательная функция охватывала всех членов общества и была направлена на формирование единства, что позволяло выживать. Специфические условия ведения хозяйства стали причиной высокой саморегуляции общества.

Забота о детях была приоритетной задачей, поскольку род был заинтересован в своем увеличении. Учреждений для детей-сирот не существовало, дети проживали в семьях. Обычай регулировал вопросы опеки над сиротами и их имуществом, при этом родовые органы сохраняли контрольные функции. Дети рассматривались как помощники по хозяйству. Обычное право было направлено на воспитание, которое являлось основной функцией.

Ключевые слова: обычное право, обычай, функции обычного права, воспитательная функция, инородцы, Восточная Сибирь, формирование мировоззрения, опека, забота о детях.